

Сяо Шисинь сначала подумала, что ей послышалось.

Прятаться и плакать?

Она повернула голову к пассажирскому сиденью, где сидела девушка с юным лицом, на котором читалась непоколебимая серьезность, а в глазах все еще светилось ожидание, пока она ждала ответа.

Сяо Шисинь не смогла вымолвить «не буду».

Спустя некоторое время она лишь ответила:

— ...Да.

Голова слегка болела, и чувствовалась легкая досада.

Что именно она сделала, чтобы оставить у Тан Сяожань такое впечатление о своей слабости?

Прятаться и плакать?

Сяо Шисинь долго думала, но не могла представить себя в такой ситуации.

Но, вспомнив, как Тан Сяожань внезапно попросила обнять ее, президент Сяо все же не стала задавать вопрос.

Оставить все как есть... тоже неплохо.

Пользуясь моментом, пока горел красный свет, она краем глаза заметила девушку на пассажирском сиденье, которая, пребывая в хорошем настроении, тихо напевала, и в душе подумала.

*

Войдя в маленький дом семьи Тан, Тан Сяожань все еще была на седьмом небе от счастья, и потому не сразу ушла в свою комнату, а вместо этого, смеясь, уселась на диван в гостиной, подперев лицо руками, и некоторое время наблюдала за тем, как Тан Сяоюй играет в игру.

Когда он внезапно выстрелил в окно второго этажа пустого дома, и на экране сразу же появилось сообщение об убийстве, Тан Сяожань хлопнула его по плечу:

— Как ты узнал, что там кто-то есть?

Тан Сяоюй, не отрываясь, ответил:

— Мозгом.

Тан Сяожань улыбнулась:

— Даю тебе шанс исправиться.

Тан Сяоюй повел персонажа, осмотрелся вокруг, врагов не было, и потому он с удовольствием начал объяснять, указывая на экран:

— Видишь, там у входа стоит машина, и задние фары горят, значит, кто-то приехал и сейчас

обыскивает дом...

Он замолчал на полуслове, случайно взглянув на Тан Сяожань.

Девушка все еще сидела, подперев лицо руками, и, увидев его выражение, с недоумением спросила:

— И что дальше?

На красивом лице Тан Сяюя появилось странное выражение, словно он увидел привидение, и, внимательно посмотрев на нее еще несколько секунд, он с заботой в голосе спросил:

— ...У тебя лицо не устало?

Теперь, когда он об этом сказал, она действительно почувствовала усталость.

Тан Сяожань потрогала свое лицо, нахмурившись, и не только усталость, но и легкая боль.

Странно.

В этот момент Тан Сяюй усмехнулся:

— Ты с порога и до сих пор улыбаешься, признавайся, с кем встречаешься?

Тан Сяожань с невинным и растерянным видом ответила:

— ...Я не понимаю, о чем ты говоришь?

*

«Встречаться...?»

Выключив свет, Тан Сяожань лежала в постели, глядя в потолок, пальцы под одеялом играли с кончиками волос, и она тихо произнесла.

Она вспомнила, как тогда, в плохом настроении, пристала к ней, и Сяо Шисинь уступила ей свою кровать для дневного сна, а сама устроилась на жестком столе; вспомнила, как та серьезно предостерегала ее от употребления алкоголя перед едой; вспомнила, как видела ее лицо, когда та услышала о ее смерти...

И наконец, вспомнила свои чувства, когда за обедом услышала, как старший брат рассказывал о ее семейных делах.

Тысяча причин для боли.

Боль за Сяо Шисинь.

В темноте она, совершенно ясно осознавая все, моргнула, слушая, как ее сердце, лежа на боку, бьется в подушку, отсчитывая каждый удар.

Затем шепотом произнесла имя:

— Сяо Шисинь.

Сердце внезапно забило быстрее, словно испуганный кролик, который, потеряв ориентацию,

ищет нору, чтобы спрятаться.

Сонливость, окутавшая ее, постепенно рассеялась, словно произнесенное имя обладало магией, способной мгновенно пробудить ее, давая силы бодрствовать с ночи до рассвета.

Она потянула одеяло выше, и спустя некоторое время из-под него вырвался радостный смешок.

Она услышала, как сказала сама себе:

«Ах, Тан Сяожань, ты пропала».

«Ты действительно пропала, ты влюбилась в Сяо Шисинь».

Тан Сяожань повторяла эти слова в душе, но настроение странным образом поднялось, и щеки снова начали болеть.

Внутри нее маленький голосок оправдывался:

«Это она первая начала».

«Она первая сказала, что она такая, а потом еще и относилась к тебе так хорошо, разве это не заигрывание?»

Потребовалось меньше секунды.

Тан Сяожань убедила себя, и даже нашла оправдание для возможного признания, удовлетворенно уткнувшись в подушку.

В носу все еще витал сладковатый аромат, исходивший от нее, и этот запах, сохранившийся в памяти, увлек ее в объятия Морфея.

*

На следующий день раздался звонок будильника.

Черноволосая девушка высунула руку из-под одеяла, некоторое время шарила по столу, пока не нашла виновника, разбудившего ее, и, не глядя, с силой нажала на кнопку.

Мир снова погрузился в тишину, и она устроилась в мягкой постели.

Через полминуты в дверь постучали, и кто-то протяжно позвал:

— Тан — Сяо — жань —

Она зарылась в одеяло глубже, недовольно заворчав, отказываясь выходить из царства снов.

Ключ медленно вставлялся в замок, и звук становился все громче.

Прежде чем она успела разозлиться и сесть, чтобы устроить разнос, прозвучали еще более страшные слова:

— Ты сама сказала, чтобы я сегодня разбудил тебя, потому что старик с древнекитайского языка будет проводить переключку.

Тан Сяожань, как будто вставая с постели в предсмертной агонии, начала лихорадочно искать

телефон, нашла его и взглянула на время — восемь часов пять минут.

В окне сообщений WeChat Сунь Цзяли две минуты назад написала несколько строк:

[Где ты?]

[Расскажу тебе страшную историю.]

[Переключка на древнекитайском уже началась:)]

Тан Сяожань положила телефон и, с каменным лицом, плюхнулась обратно в постель.

Тан Сяоюй осторожно подошел ближе, заглянул в ее безжизненное лицо и с невинным видом моргнул:

— Я разбудил тебя в восемь.

Тан Сяожань медленно перевела взгляд на него, смотрела на него полминуты, и, когда он уже ожидал, что она схватит подушку и начнет его дубасить, услышал спокойные слова своей старшей сестры:

— Ладно.

— Сегодня я верю в Будду, не убиваю, — Тан Сяожань спокойно погладила свои волосы, села на кровати и, улыбнувшись, спокойно встала, чтобы пойти умываться.

Тан Сяоюй:

— ...???

Он действительно не понимал женщин.

Он последовал за ней в ванную, оперся на дверной косяк и, наблюдая, как она выдавливает зубную пасту, с недоумением спросил:

— Почему?

Тан Сяожань напевала, пребывая в отличном настроении, и ответила:

— Потому что — сегодня хороший день.

Ясное небо, приятный ветер, идеальный день для признания.

Тан Сяоюй почесал голову, и через некоторое время неожиданно сделал вывод:

— Ты, случайно, не знаешь, что сегодня приедет дядя?

Во рту у девушки была пена, ее длинные черные волосы свисали вперед, словно, чувствуя ее возбуждение, тоже хотели запачкаться пеной, и она с раздражением отбросила их назад.

Услышав его слова, она как раз снимала с запястья резинку для волос.

Неразборчиво спросила:

— ...Мм? Ты сказал, что дядя приедет?

Тан Сяюй, обладающий «восьмым уровнем понимания языка старшей сестры», смог разобрать ее вопрос и повторил:

— Дядя, ты не знала? Не знала, почему тогда так обрадовалась?

Тан Сяожань посмотрела на него в зеркало, помахала рукой, давая понять, чтобы он убирался, и продолжила чистить зубы, не имея возможности говорить.

Тан Сяюй, прищурившись, наблюдал за ней некоторое время, а затем бросил:

— Ты, случайно, не собираешься прогулять пары, чтобы сходить на свидание?

Девушка с зубной щеткой в руке тщательно чистила зубы, намереваясь не оставить ни одного уголка.

Но в душе у нее пронеслось:

«Черт возьми, как он угадал?!»

Тан Сяюй, видя, что она молчит, все больше убеждался в своей догадке, с гордостью фыркнул и вышел из ее комнаты, намереваясь позавтракать внизу.

В то же время в душе он уже строил планы, как однажды подкараулить Тан Сяожань и узнать, наконец, кто же на этот раз пришел за его сестрой.

У автора есть что сказать:

Ах, следующий сюжет, я просто не могу дождаться, чтобы написать то, что мне так хочется, я в предвкушении!!!

Следующее обновление, вероятно... эммм, кусая палец, вероятно, в пятницу.

Кстати, у вас есть питательная жидкость? Можете и мне немного дать? Наклоняет голову и кокетничает.

<http://bllate.org/book/16430/1489289>